

УДК 811.161.1'246.3'271:371.3

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Митяева А.П., Фурман Н.Г.

ФГАОУВО «Томский политехнический университет», Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, д. 30, mitja2004@inbox.ru

Настоящая статья посвящена вопросам формирования механизма восприятия лексического значения русского слова у учащихся дошкольных классов с родным нерусским языком и содержит сравнительный анализ результатов экспериментального изучения восприятия лексических номинаций русскими и нерусскими детьми старшего дошкольного возраста. В экспериментальном опросе приняли участие дети мигрантов из Узбекистана, Армении, Киргизии и других республик. В ходе эксперимента дошкольникам было предложено объяснить значения неизвестных им номинаций с прозрачной внутренней формой, после их прочтения. Результаты проведённого исследования указывают на существование универсальных механизмов, позволяющих ребёнку воспринимать значение слова. Кроме того, позволяют определить характер затруднений в формировании этих механизмов, представляющих индивиду возможность осваивать значение слова и наметить пути их преодоления при обучении детей-билингвов.

Ключевые слова: обучение языку, внутренняя форма слова, речевая способность, языковая рефлексия, языковая среда.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE COGNITIVE PERCEPTION PECULIARITIES OF THE LEXICAL MEANING OF WORDS WITH THE TRANSPARENT INNER FORM BY BILINGUAL CHILDREN

Mityaeva A.P., Furman N.G.

Tomsk Polytechnic University, mitja2004@inbox.ru

This article describes the mechanism, allows peoples, to find out the lexical meaning of Russian words. This mechanism help children to know new words. At the experiment participants foraying pre-school children from Uzbekistan, Armenia, Kirghizia and other. Children, who was asked, Russian and bilingual. They read the words wits the transparent inner form and explain them means. Authors it this article was canalized and compare by results of experiments asked of Russian and foray children pre-school age. In the article representative results and conclusion about different children means inner form the Russian words. This results can you help teach foray children the Russian language.

Keywords: language teaching, inner form of a words, verbal ability, language reflection, verbal environment.

Интерес настоящего исследования обусловлен факторами экстра-лингвистическими, прежде всего геополитической ситуацией современного общества, сложившейся в результате активного притока в Россию мигрантов из стран ближнего зарубежья. Миграция – понятие не только социокультурное, но и языковое. В языковом плане оно проявляется как двуязычие или билингвизм. Изучение языка, как родного, так и неродного, необходимо для усвоения реалий (устройства) окружающего мира, представленных в категориях данного языка. Другого пути познания мироустройства у обучающегося нет. Освоение языковых представлений в русском речевом онтогенезе начинается ещё на этапе доязыкового/доречевого развития ребёнка. Самые первые из них ребёнок получает из гуления и лепета. В это время формируются навыки произношения и распознавания звуков и слогов, использования интонационно-окрашенных фрагментов и навыки элементарного

(непроизвольного) самоконтроля. Т. о., подходя к освоению лексического уровня языка (освоению словарного запаса) в логике освоения родного языка, ребёнок уже имеет некоторый сформированный запас знаний и умений. У него функционирует речевой слух (примерно к 1 г. 8 мес.), самоконтроль, имеются представления об интонационном членении фразы.

По-другому ребёнок знакомится с неродным языком, если к моменту знакомства он уже говорит на родном. В первую очередь появляется стремление накапливать словарный запас, которое обусловлено естественной потребностью называть реалии окружающего пространства.

Целью данной экспериментальной работы является изучение способности говорящего к «распознаванию» лексического значения, заключённого в производном слове неродного языка, и особенностей формирования указанной способности.

Задачи настоящей экспериментальной работы можно определить как:

- выявление закономерностей восприятия лексического значения номинаций с прозрачной для информанта внутренней формой слова в группе носителей русского языка как неродного и сравнительный анализ полученных результатов с результатами аналогичного опроса, проведённого авторским коллективом ранее в группе носителей русского языка;
- выявление особенностей восприятия лексического значения слов у информантов с родным нерусским языком;
- исследование особенностей языковой интуиции и языковой рефлексии информантов в ходе эксперимента, изучение инструментария, направленного на выявление семантического значения номинативной единицы у учащихся-билингвов. Названная задача видится исключительно актуальной, поскольку, как указывает Н.В. Глущенко: «В смешанных коммуникативных средах характер средовых влияний, которым подвергается ребёнок, является более сложным по структуре и содержанию, в сравнении с аналогичным процессом у его сверстника-монолингва. Это может оказаться препятствием к своевременной выработке «чувства языка» - способности, являющейся принципиально важной для овладения хотя бы одним языком» [3. С.1].

Материалом исследования послужили результаты опроса 20-ти учащихся дошкольных классов общеобразовательных школ № 37, 43 и 29 города Томска. Опрашиваемые дети старшего дошкольного возраста, около 7 лет (из них – 8 мальчиков и 12 девочек) и обучены грамоте. Для сопоставительного анализа результатов были привлечены данные опроса, проведённого авторским коллективом ранее [7. С.141-148], в котором приняли участие 20 воспитанников ДОУ № 77 г. Томска старшего дошкольного возраста (около 7 лет), также обученных грамоте (из них – 10 мальчиков и 10 девочек). Опрос всех детей проводился при условии согласия их родителей.

Структура эксперимента предполагала прочтение выборки слов и объяснение их лексического значения, посредством ответа на вопрос «Что значит это?». В предъявленную выборку были включены не частотно употребляемые слова с прозрачной внутренней формой, значение которых может быть распознано из анализа совокупности их структурных компонентов. Одно из основных условий успешного проведения эксперимента – значение слов не должно быть хорошо знакомо информантам. В экспериментальную выборку были включены слова: банкир, подлокотник, молочник, садовник, лицемер, пилотка, песенник, ельник, мельница, чернильница (всего 17 слов). Внутренняя форма слова в структуре данного эксперимента может быть определена как «фоно-семантическая структура слова, позволяющая осознать взаимообусловленность его звучания и значения» [1. С. 16].

Поскольку данный эксперимент направлен на исследование закономерностей формирования языкового сознания носителя языка на определённом этапе обучения и эксплицирует определённую степень сформированности его языковой способности, то статус проводимого эксперимента может быть определён как психолингвистический. Средством выявления уровня сформированности языковой способности в данном случае будет являться языковая интуиция и языковая (речевая) рефлексия обучающегося языку. Имеются разные определения указанного понятия, так Ф.И. Буслаев и К.Д. Ушинский называли её «дар слова», А.А. Леонтьев – «чутьём выразительных оттенков». Эти определения представлены в исследовании О.С. Ушаковой [10. С.18]. Т.А. Гридина определяет языковую интуицию как «лингвистический инстинкт» [4. С.50]. По мнению И.Т. Вепревой, речевая рефлексия выступает как «часть культурного компонента национального самосознания» [2. С.8] и может быть определена как «особый речемыслительный механизм» [2. С.9]. И.Т. Вепрева отмечает, что «языковая личность с помощью интроспекции стремится разобраться в обстоятельствах появления и функционирования слова, дать ему оценку, осмыслить его значение, реализуя функцию “сверх того”, передавая информацию не о мире вообще, а о человеке в процессе его самовыражения» [2. С.27].

Описание эксперимента. В ходе эксперимента были опрошены учащиеся дошкольных классов. Дети опрашивались экспериментатором по одному в кабинете. Каждому ребёнку предъявлялись слова для прочтения и толкования. Слова были расположены «в столбик» и предлагались для чтения по порядку. Время для толкования не ограничивалось. Результаты фиксировались экспериментатором синхронно с полученным толкованием значения слов в отдельной анкете, заполняемой на каждого ребёнка. В эксперименте приняли участие дети мигрантов из Армении, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана.

Результаты экспериментального опроса могут быть представлены в виде таблицы:

Таблица 1

Результаты опроса нерусских учащихся.

слова	толкования (количество человек)									
	1 значение	2 значение	3 значение	4 значение	5 значение	6 значение	7 значение	8 значение	9 значение	нет ответа
Банкир	Работает в банке (7)	Байкер (1)	Банка (3)	Банан (1)						(8)
Большевик	Большой (7)	Больше чего-то (2)	Чего-то больше делает (3)	Большой человек (2)	Большой цветок (1)	Волшебник (1)				(4)
Извозчик	Возит (5)	Приносит письмо (1)	Звонит звонок (2)	Получил медали (1)	Так обзывают (1)					(10)
Лицемер	Работает в милиции (3)	Полицейский (2)	Тот, кто украшает лицо (1)	Линейка для измерения лица (3)	Лицо (4)	Осматривает детей (1)	Лечит кого-то/ кто-то болеет (2)			(4)
Пилотка	Женщина-пилот(3)	Пилот (5)	Сзади корабля крутится (2)	Работает в самолёте (2)	Лететь (1)	Лодка/ кто-то плавает (3)	Лётка (1)			(3)
Занавеска	Висит на окне (7)	Большой платок у окна (1)	Штора (1)	Занавес (2)	Замок (1)	Такая яма (1)	В магазине (1)			(6)
Сыроежка	Ест сыр (5)	Делает сыр (1)	Сыр (4)	Сырой (4)	Много ест (1)	Мыши (1)	Орешек (1)			(3)
Садовник	В детском саду работает (2)	Ухаживает за садом/ огородом (10)	Земля / Сад (3)	Где растут овощи (2)						(3)
Молочник	Делает молоко (4)	Продаёт молоко (4)	Молоко (5)	Пьёт молоко (3)	В живите у человека (1)	Молодец (1)				(3)
Булочник	Продаёт булки (3)	Булка, булочка (5)	Пекёт хлеб, булочки (5)	Кушает булки (3)	Кто часто летает на самолёте (1)					(3)
Песенник	Кто поёт песни (7)	Пишет песни (4)	Песни, музыка (3)	Музыкант (1)	Цветок (1)	Персик (1)				(3)
Кофейник	Посуда для варки кофе (3)	Кто делает кофе (7)	Где делают кофе (1)	Продаёт кофе (1)	Пьёт кофе (3)	Кофе/ чай (2+2)	Конфеты (1)			---
Ельник	Есть/ еда (5)	Сажает ели (3)	Там ёлки (5)	Продаёт ели (1)	Это туман (1)	Линейка (1)				(4)
Подлокотник	Подлокоть (5)	Подбородок (1)	Наручники (1)	Подметает (1)	Кто-то плавает (1)	Кот (2)				(9)
Мельница	Делает хлеб,	Раньше они были	Крутится (4)	Что-то милицейск	Штука, которая	Мелкая тарелка	Лестница (1)	С другим киргизски		(4)

	муку (2)	(1)		ое (4)	делает что-то (1)	(2)		м словом могу сравнить (1)		
Чернильница	Чёрная ягода (5)	Продаёт чернику (1)	Чернила (1)	Раньше такие были ручки (4)	Делает чернила (1)	Чертит (1)	Червячок (1)	Чаша, тарелка (1)	Что мы едим (1)	(4)
Пепельница	Для сигарет (2)	Это пепел (3)	мусорница (1)	Мельница (1)	Штука, которая делает что-то (1)	Любит петь (1)	Что-то пекут (1)	Что-то пият (1)		(11)

Результаты опроса русских дошкольников были представлены авторским коллективом ранее [7. С. 142-144] также в виде таблицы:

Таблица 2

Результаты опроса русских дошкольников

слова	толкования (количество человек)										
	1 значение	2 значения	3 значения	4 значения	5 значения	6 значения	7 значения	8 значения	9 значения	10 значения	нет ответа
Банкир	Работает в банке (6)	Банкет (2)	Профессия (2)	Кто делает банки (1)	Магазин (1)	Богатый человек (1)	Эскимос (1)	Картинки (1)			(5)
Большевик	Большой человек (3)	Ловит мух (1)	От слова «большой» (3)	Что-то большое (6)	Делает большие вещи (1)	У него всего много (1)	Ягода (2)				
Извозчик	Машина (1)	Всё объясняет (1)	Возит груз (6)	Ездит везде (1)	Возит навоз (1)	Завод (1)	Звонит (1)	Человек (1)	Кто делает предметы (1)	Всё возвращает (1)	(5)
Лицемер	Цемент (1)	Так зовут кота (1)	Тот, кто мерит лица (4)	Тот, кто что-то мерит (4)	Милиционер (4)						(6)
Пилотка	Женщина на самолёте (2)	Солдатская (5)	На голову (5)	Шапка (5)	Шапка для пилота (1)	Лодка (2)					
Занавеска	Окно (3)	Штора (8)	Шуба (1)	Занятие (1)	Чтобы люди не проходили (1)	На что можно вешать (2)	Что-то кривое (1)				(3)
Сыроежка	Сладкоежка (2)	Которая ест сыр (6)	Гриб (5)	Жук (1)	Где сыро (2)	Имя мальчика (1)	Всё поедает (2)	Это шишки (1)			
Садовник	Цветы (7)	Садит в саду (8)	Сад (3)	Ягода (1)	Овощи растит (1)						
Молочник	Что-то молочное (4)	Йогурт (1)	Возит молоко (9)	Любит молоко (1)	Который делает молочные продукты (3)	Куда наливают молоко (1)	Стучит по двери (1)				(1)
Булочник	Булочки (4)	Любит булочки (1)	Продаёт сладости, булочки	Привозит булочки (5)	Пекёт булочки (5)	Ловит рыб (1)					(1)

			(3)									
Песенник	Любит песни (2)	Учит петь песни (2)	Кто поёт песни (10)	Маленькая песенка (2)	Кто делает перстни (1)	Похож на цветок (1)						(2)
Кофейник	Посуда для варки кофе (4)	Кто варит кофе (8)	Кто возит кофе (2)	То же, что чайник (2)	Откуда пьют кофе (1)	Любитель кофе (1)	Кофейное мороженное (1)	Конфеты (1)				
Ельник	Кто ухаживает за лесом (1)	Кто делает искусственные ели (2)	Кто любит есть (3)	Место, где едят (1)	Конфеты (1)	Тот, кто рубит/пилит ель (8)	Место, где растут ели (1)	Дерево (1)				(2)
Подлокотник	Под локоть (7)	У кресла/на диване (3)	На руку надеваю (2)	У человека (1)	Молоко (1)	Бочка (1)	Подставка (1)	Работает военным (1)				(3)
Мельница	Мелет муку (5)	Месит зерно (2)	Делает хлеб (3)	Лестница (1)	Крутится (5)	Где мельник работает (1)	Там делаю мел (2)					(1)
Чернильница	Которая делает чернила (1)	Где делают чернила (1)	Прибор для чернил (4)	Раньше люди писали (3)	Чтобы рисовать (1)	Чайник (1)	Ягода (4)	Перебирает чернику (1)	Делает сок из черники (1)	Что-то чёрное (1)		(1)
Пепельница	Двухъярусная мельница (1)	Похожа на мельницу (1)	Где капли всякие (1)	Печка (1)	Птичка (1)	Куда курят (12)						(3)

Для сопоставительного анализа итогов экспериментального опроса часть из них (анализ результатов опроса русских дошкольников) была привлечена коллективом авторов из ранее выполненной экспериментальной работы [7. С.141-148], направленной на исследование закономерностей восприятия лексического значения языковых номинаций с прозрачной внутренней формой слова.

В процессе обработки результатов, полученных в ходе опроса русских дошкольников, было выявлено несколько типов восприятия и интерпретации слов с прозрачной внутренней формой:

В первой группе интерпретации значений лексических номинаций русские дошкольники ориентировались при толковании значения на их внутреннюю форму и морфемную структуру. Опорой для объяснения значений номинативных единиц в этом случае были формальные ассоциации. Так, при толковании значения слова *пепельница* приводились объяснения «Двухъярусная мельница» (1 чел), «Похожа на мельницу» (1 чел); при толковании значения слова *мельница* – «Лестница» (1 чел); при объяснении значения

сыроежка – «Сладкоежка» (2 чел); «Имя мальчика» (1 чел); при толковании значения *молочник* – «Стучит по двери (молоточек)» (1 чел); при ответе на вопрос «Что значит *подлокотник?*» – «Работает военным (подполковник)» (1 чел); «Что значит *песенник*» – «Похож на цветок» (1 чел); «Что значит *пепельница?*» – «Птичка» (перепёлка) (1 чел)».

При объяснении значения слов русские дошкольники в некоторых случаях приводили окказиональные толкования, обусловленные неточным «опознанием» внутренней формы слова. В указанных случаях они опирались на неверно опознанный сегмент лексического значения (или его фрагмент). Например, при ответе на вопрос «Что значит *банкир?*» они отвечали – «Банкет» (2 чел); «Что значит *извозчик?*» – «Завод» (1 чел) / «Звонит» (1 чел). «Что значит *лицемер?*» – «Цемент» (1 чел), «Милиционер» (4 чел). «Что значит *пилотка?*» – «Лодка» (2 чел); «Что значит *кофейник?*» – «Конфеты» (1 чел). «Что значит *подлокотник?*» – «Молоко» (1 чел).

В следующей группе интерпретации лексического значения информанты распознавали в слове его внутреннюю форму, обусловленную морфемной моделью, и определяли возможное лексическое значение слова, опираясь на совокупность семантики его структурных элементов и формально-семантические ассоциации. Слово *банкир* было воспринято русским дошкольником как «человек, который делает банки» (1 чел). Слово *большевик* было истолковано русскими дошкольниками как «Большой человек» (3 чел), «От слова “большой”» (3 чел). Лексема *пилотка* получило объяснение – «Женщина на самолёте» (2 чел). Слово *занавеска* русские дошкольники объяснили как то, на что «Можно вешать» (2 чел). На вопрос: «Что значит *сыроежка?*» был дан ответ – «Которая ест сыр» (6 чел); лексему *молочник* дошкольники объясняли как «Что-то молочное» (4 чел) / «Йогурт» (1 чел). Слово *песенник* получило объяснения – «Маленькая песенка» (2 чел) / «Кто поёт песни» (10 чел). Слово *кофейник* русские дошкольники объясняли как «Любитель кофе» (1 чел). Значение слова *ельник* было истолковано как тот, «Кто любит есть» (3 чел). Значение слова *мельница* было воспринято как «Место, где делают мел» (2 чел). Значение слова *чернильница* дошкольники объясняли как «Что-то чёрное» (1 чел) / «Делает сок из черники» (1 чел) / «Перебирает чернику» (1 чел) / «Ягода» (4 чел).

В третьей группе интерпретации лексического значения слов русские дошкольники опирались на их ассоциативные связи. В ответах дошкольников были зафиксированы примеры: *занавеска* – «Окно» (3 чел), *садовник* – «Цветы» (7 чел), *извозчик* – «Машина» (1 чел).

При анализе толкований значений, данных нерусскими учащимися предшкольных классов, также были выявлены указанные типы интерпретации лексического значения слов.

К первой группе интерпретации значений лексических номинаций (когда дети ориентировались при толковании значения на их внутреннюю форму и морфемную

структуру), предложенных информантами с родным нерусским языком, следует отнести следующие: *большевик* – «Волшебник» (1 чел), *занавеска* – «Занавес» (1 чел), *булочник* – «Булочка» (5 чел), *песенник* – «Цветок» (1 чел), *подлокотник* – «Подбородок» (1 чел), *мельница* – «Лестница» (1 чел), *пепельница* – «Любит петь» (1 чел).

В этой группе интерпретации значения у учащихся дошкольных классов было выявлено значительно большее количество толкований с опорой на неверно опознанный сегмент (или фрагмент сегмента) лексического значения.

На вопрос «Что значит...?»: *банкир* – «Банан» (1 чел)/ «Байкер» (1 чел); «Приносит письмо [почтальон]» (1 чел); *извозчик* – «Звонит» (1 чел)/ «Звонок» (1 чел), «Получил медали [призёр? счастливчик?]» (1 чел); *лицемер* – «Работает в милиции, полицейский» (5 чел)/ «Осматривает детей, лечит кого-то» (3 чел); *пилотка* – «Лодка, кто-то плавает» (3 чел)/ «Лётка» (1 чел)/ «Сзади корабля крутится» (2 чел); *занавеска* – «Замок» (1 чел); *сыроежка* – «Орешек» (1 чел)/ «Мышка» (1 чел); *молочник* – «Молодец» (1 чел); *булочник* – «Кто часто летает на самолёте» (1 чел); *песенник* – «Персик» (1 чел); *кофейник* – «Конфеты» (1 чел); *ельник* – «Это туман» (1 чел)/ «Линейка» (1 чел); *подлокотник* – «Подметает» (1 чел.)/ «Кто-то плавает» (1 чел)/ «Кот» (1 чел); *мельница* – «Что-то милицейское» (4 чел)/ «Мелкая тарелка» (2 чел); *чернильница* – «Червячок» (1 чел).

При этом, пытаясь вычленить какой-либо фрагмент значения, который можно было бы мотивировать, некоторые дети приводили следующие комментарии: «Что значит *мельница*?» – «С другим словом по-киргизски могу сравнить» (Гентимишева Халима, 7 лет); «Что значит *чернильница*?» – «Могу сравнить с похожим словом по-армянски» (Шагоян Алиса, 6 лет); «Что значит *кофейник*?» – «По-армянски?» (Кочоян света, 7 лет).

Т. А. Гридина объясняет такое неточное «опознание» внутренней формы слова следующим образом: «Парадоксальное членение речи выражается нередко в своеобразном словотворчестве, когда определённый отрезок речи, не отождествляемый ребёнком с “готовыми” словами взрослого языка, наделяется самостоятельной номинативной функцией». Она указывает, что это связано «с недостаточно развитой языковой компетенцией ребёнка (ещё малым словарным запасом, неосвоенностью звучания и морфемного состава слов». Н.В. Глушенко указывает, что «происходит интерференция двух языковых систем: родной язык (оказывается недостаточно изученным, в силу определённого уровня развития, соответствующего младшему школьному возрасту) смешивается с изучаемым русским языком. В устной речи эта интерференция проявляется в системном нарушении речи: накопление лексики протекает замедленно и недостаточно чётко усваиваются понятия на русском языке; по патологическому характеру закрепляется грамматический строй речи; остаётся недоразвитой фонетико-фонематическая сторона речи; оказывается на примитивном уровне развитие связной речи. На последующих этапах

обучения названные сложности будут отражены и на письме» [3. С. 2]. Л. Г. Парамонова [8. С.18] отмечает, что в письменной речи «ошибки на правописание приставок и суффиксов свидетельствуют не только о незнании учащимися вполне определённых грамматических правил, но и о недостаточном понимании ими смыслового значения этих морфем и о неумении выделить их в составе слова. Напомним, что правилами словообразования, а значит и навыками употребления в устной речи приставок и суффиксов, ребёнок овладевает ещё в дошкольном возрасте, начиная с периода “детского словотворчества”». Н.И. Лепская [6. С.8] также указывает, что «первыми в онтогенезе появляются уменьшительно-ласкательные формы слов, что обусловлено ситуацией вступления ребёнка в коммуникацию со значимыми взрослыми. Ребёнок слышит уменьшительно-ласкательные формы слов и пытается их употребить в собственной речи».

В следующей группе интерпретации лексического значения (с опорой на морфемную модель слова и совокупность семантики его структурных элементов) слово *банкир* объяснялось нерусскими учащимися как «что-то, связанное с банками» (3 чел). Слово *большевик* было истолковано как «Большой человек» (2 чел)/ «От слова “большой”» (7 чел)/ «Больше чего-то» (2 чел)/ «Чего-то больше делает» (3 чел)/ «Большой цветок» (1 чел). Слово *извозчик* – «Возит» (5 чел). Слово *лицемер* – «Лицо» (4 чел)/ «Тот, кто украшает лицо» (1 чел), «Линейка, для измерения лица»!!! - (3 чел). Слово *пилотка* получило объяснение – «Женщина на самолёте» (3 чел)/ «Пилот» (5 чел)/ «Работает в самолёте» (2 чел)/ «Лететь» (1 чел). Слово *сыроежка* было истолковано – «Которая ест сыр» (5 чел)/ «Сыр» (4 чел)/ «Делает сыр» (1 чел)/ «Много ест» (1 чел); слово *садовник* – «в детском саду работает» (2 чел). Слово *кофейник* нерусские учащиеся объясняли как «Кофе/чай» (2/2 чел). Значение слова *ельник* было истолковано как «Есть, еда» (5 чел)/ «Сажает ели» (3 чел), «Продаёт ели» (1 чел). Значение слова *чернильница* было воспринято как «Черная ягода» (5 чел)/ «Продаёт чернику» (1 чел) / «Делает чернила» (1 чел).

В третьей группе интерпретации лексического значения слов нерусские учащиеся опирались на их ассоциативные связи. В их ответах были зафиксированы примеры: *занавеска* – «На окне» (3 чел), *сыроежка* – «Сырой» (4 чел), *садовник* – «Земля, сад» (3 чел), *ельник* - «Ёлки» (5 чел), *мельница* – «Крутится» (4 чел), *чернильница* – «Чернила» (1 чел).

Кроме указанных выше трёх типов интерпретации лексического значения языковых номинаций, выявленных при анализе толкований слов, данных русскими дошкольниками, при изучении результатов толкований, приведённых нерусскими учащимися нулевых классов школ, был выявлен четвёртый тип интерпретации лексического значения, при котором слово извлекалось из языкового сознания информанта в «готовом», «заученном» варианте. На это указывает частотность и стереотипность толкования значения, например, *садовник* – «Ухаживает за садом, огородом» (10 чел); *банкир* «работает в банке» (7 чел);

занавеска «висит на окне» (7 чел); *чернильница* – «раньше такие были ручки» (4 чел), *мельница* «делает муку, хлеб» (2 чел). При использовании этого типа интерпретации языковая рефлексия не является инструментом «вычленения» значения слова.

Необходимо также указать ещё на одно затруднение, из-за которого часть детей отказывалась давать толкования слов. Речь идёт об их неверном прочтении лексем в связи с искажением либо фонетической оболочки слов, либо их просодического компонента. Неверная постановка ударения, наряду с неверным воспроизведением фонетической оболочки слова при чтении, не давали детям возможности вычленить сегмент лексического значения, необходимый для возможности применить языковую рефлексия с целью мотивации этого сегмента.

Проведённое исследование позволяет сделать некоторые заключения:

1. Усваивая неродной язык, ребёнок в первую очередь стремится накапливать словарный запас, что обусловлено естественной потребностью называть реалии окружающего пространства. При обучении русскому языку лексическое значение слова усваивается им посредством языковой рефлексии, которая позволяет определять значение с опорой на внутреннюю форму слова. Однако как показывает проведённый эксперимент, у детей-билингвов процесс формирования «языковой рефлексии» или «языковой интуиции» затруднён, поскольку происходит интерференция двух языковых систем: родного и изучаемого языков, вследствие чего оказывается затруднён и анализ внутренней формы слова.
2. В ходе эксперимента в обеих группах информантов выявлено несколько типов интерпретации лексического значения номинативной единицы языка, которые могут указывать на последовательность формирования механизма, позволяющего индивиду распознать семантику слова с опорой на языковую способность (рефлексию).
3. Следует отметить, что 4-ый тип интерпретации лексического значения (с опорой на заученное значение) не является этапом формирования указанного механизма. Заучивание лексики изучаемого языка – необходимый путь его освоения, но малопродуктивный и тяжёлый.
4. Наряду с заучиванием новых слов, необходимо проводить работу по их семантизации путём включения этих слов в синонимические и антонимические отношения и работу по уточнению их морфемного состава. Одновременно с указанными направлениями необходимо формировать навыки произношения и интонационного оформления слова и фразы.
5. Обучение русскому языку детей-билингвов будет более продуктивным при условии его специальной направленности с учётом перечисленных выше особенностей восприятия языковых номинаций представителями названной референтной группы.

Список литературы

1. Блинова О.И. Русская мотивология. – Томск: Изд.-во ТГУ, 2000. – 48 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: Олма-пресс, 2005. – 384 с.
3. Глущенко Н.В. Некоторые вопросы обучения иммигрантов-билингвов в русской школе. – Москва. – 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://ilogoped.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.05.2014).
4. Гридина Т.А. Онтолингвистика: язык в зеркале детской речи. – М.: Флинта, 2006. – 152 с.
5. Лепская Н.И. Онтогенез речевой коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 24 с.
6. Митяева А.П., Фурман Н.Г. Экспериментальное исследование закономерностей восприятия лексического значения языковых номинаций с прозрачной внутренней формой слова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2010. – № 1 (5). – Ч. 2. – С. 141-148.
7. Парамонова Л.Г. Как повысить грамотность учащихся. – СПб.: Каро–дельта, 2005. – 302 с.
8. Сахарный Л.В. Психоллингвистический аспект теории словообразования. – Л.: ЛГУ, 1985. – 98 с.
9. Ушакова О.С. Развитие речи дошкольников. – М.: Изд-во института психотерапии, 2001. – 240 с.
10. Юрьева Н.М. Проблемы речевого онтогенеза: производное слово. Диалог. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. – 488 с.

Рецензенты:

Эмер Ю.А., д.фил.н., доцент, профессор Томского государственного университета, Министерство образования и науки, г. Томск.

Поздеева С.И., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики и методики начального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», Министерство образования и науки РФ, г. Томск.